

О. А. Романова

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА¹

В статье отмечена разнонаправленность вектора экономического развития России за период с 1991 по 2013 гг. и выявлены факторы, обусловившие его изменение в разные периоды времени. Подчеркнута (по аналогии с общероссийской) периодизация смены вектора экономического развития крупнейшего промышленного региона страны — Урала. Обосновано, что положительная динамика вектора его развития определяется возможностью проведения новой индустриализации. Предложено понятие новой индустриализации, выделен функционально-каталитический тип ее проведения. Введено в научный оборот новое понятие — «региональный институциональный кон-

¹ © Романова О. А., 2014. Текст.

тур новой индустриализации». Определены системные ресурсы ее проведения, использование которых возможно на базе инновационной компоненты. Проанализированы механизмы проведения новой индустриализации и выделен важнейший из них — промышленная политика. С учетом изменения роли государства и повышения значимости бизнес-структур обосновано стратегическое партнерство государства и бизнеса в качестве механизма промышленной политики, способствующего приданию стратегическому вектору экономической динамики промышленного региона стабильно-положительного направления.

Ключевые слова: регион, экономическая динамика, региональный институциональный контур и ресурсы новой индустриализации, региональная промышленная политика, механизм реализации

Введение

Экономическая динамика индустриальных регионов России во многом определяется сложившимися трендами и ключевыми факторами изменений вектора развития мировой и национальной экономики. Мировой экономический кризис 2008 г., начинавшийся как финансовый кризис, в процессе развития определен как системный. Кроме того, стало очевидно, что этот кризис носит не циклический, а структурный характер. Периодичность кризисов такого рода составляет примерно 50 лет при длительности около 10 лет, а основные их последствия проявляются в изменении структуры экономики ведущих стран, в появлении новых технологий, форм экономической активности и механизмов государственного регулирования.

Этот системный кризис актуализировал поиски альтернативных стратегий мирового экономического развития, в рамках которых сопоставляются не только пути преодоления кризиса, но и ожидания поворотных пунктов, выбора новых точек принятия решений, ожидания системных перемен в экономическом развитии и в управлении этим развитием. Такие перемены особенно актуальны в тех странах и регионах, экономика которых структурно несбалансированна, носит моноотраслевой характер, недостаточно развита институциональная среда, далеко от оптимального инвестиционного поведения хозяйствующих субъектов. Для России и ее крупных промышленных регионов, в частности Урала, характерны все эти черты.

Разнонаправленность вектора экономической динамики России

Кризис 2008 г. оказался наиболее болезненным для структурно утяжеленной отраслями добывающей промышленности экономики России. В период с 1991 по 2013 гг. экономическая динамика здесь имела разнонаправленный вектор изменений. В течение 1991–1998 гг. ВВП России сократился на 40%,

объем промышленного производства — почти на 50%. Среднегодовые темпы снижения ВВП за этот период характеризовались отрицательной величиной и составили 6,8% [20, с. 9]. Но, уже начиная с 1999 г., меняется вектор экономического развития России. Период 1999–2008 гг. характеризуется среднегодовыми темпами не сокращения, а прироста ВВП, составившими около 7%. Однако резкое снижение экспортных доходов в течение четвертого квартала 2008 г. — первого полугодия 2009 г. вновь придало отрицательную направленность вектору экономической динамики, так как в этот период снизились внутренний спрос и, соответственно, ВВП, почти на 50%. Но уже со второй половины 2009 г. в России вновь появляются признаки, хотя и достаточно слабые, экономического роста, позволившие констатировать положительное изменение экономической динамики в период 2010–2011 гг., которое оказалось весьма непродолжительным.

В целом можно отметить, что разнонаправленные изменения вектора экономического развития России определялись главным образом конъюнктурой цен мирового рынка на нефть, газ, черные и цветные металлы — основные товары России, формирующих в значительной степени ее бюджет. Но уже с 2012 г. все большее влияние на замедление темпов экономического роста начинают оказывать внутренние факторы. Так, в 2012 г. по большинству внутренних источников роста темпы прироста ВВП значительно снизились, продолжала ухудшаться внешнеэкономическая конъюнктура, что в совокупности привело к снижению темпов прироста ВВП на 20% в сравнении с периодом 2010–2011 гг. Ситуация в 2013 г. еще более осложнилась. Если в 2010–2012 гг. ежеквартальные темпы роста составляли 4,4%, то во втором и третьем кварталах 2013 г. только 1,2%. Можно отметить также, что по базовым видам экономической деятельности за январь — август 2013 г. темпы роста выпуска продукции и услуг составили 0,1% при аналогичном показателе 2012 г. — 3,3% [7]. В целом по итогам

Таблица 1
Прогнозируемые темпы прироста ВВП, %

Показатель	2013 г. фактич.	Прогноз	
		2014 г.	2015 г.
ВВП мировой экономики*	2,9	3,0/3,7	3,3/3,9
ВВП России**	1,4	3,0/2,0	3,1/2,5

* В числителе — данные экспертов ООН в докладе о перспективах мирового экономического развития (World Economic Situation and Prospects, WESP); в знаменателе — данные экспертов Международного валютного фонда.

** Числитель [20, с. 16]; знаменатель — оценка Международного валютного фонда.

2013 г. при планируемых темпах роста 3,6% фактически экономический рост составил лишь 1,4%. Низкие темпы экономического роста характерны не только для России, но и для мировой экономики в целом, которая выросла в 2013 г. на 2,1%, что является самым низким темпом роста начиная с 2009 г. Эксперты ООН в докладе о перспективах мирового экономического развития (World Economic Situation and Prospects, WESP) прогнозируют на 2014 г. ускорение роста до 3%, на 2015 г. до 3,3%. Однако эксперты МВФ прогнозируют более высокие темпы роста экономики: в 2014 г. — 3,7%, в 2015 г. — 3,9% (табл. 1).

Оживление экономики в промышленно развитых странах приведет, по оценкам МВФ, к ускорению роста в развивающихся странах. В то же время оценки роста ВВП в России в 2014 г. прогнозируются Международным валютным фондом не на уровне 3%, как предполагалось ранее, а всего лишь на уровне 2%. Достижение роста ВВП в России на уровне 2,5% МВФ ожидает только в 2015 г.

Таким образом, ухудшающаяся динамика экономического развития страны все в большей степени становится зависимой не только от колебаний мировой конъюнктуры, но и от внутренних факторов. Большое количество неэффективных расходов, во многом устаревшая технологическая и производственная база, низкая (в сравнении со странами ЕС и США) производительность труда, отсутствие положительной динамики в решении структурных и институциональных проблем, предопределивших стабильность вхождения России в тридцатку самых коррумпированных стран мира, — далеко не полный перечень таких факторов.

В этих условиях повышается актуальность разработки и проведения такой промышленной политики, реализация которой позволила бы придать стратегическому вектору экономи-

ческой динамики России и ее крупнейшим регионам стабильную положительную направленность. Промышленная политика любой страны определяется уровнем ее социально-экономического и институционального развития, соответствующим этапом технико-экономической парадигмы, качеством человеческого потенциала и общей ментальностью населения. На данной стадии развития экономики России представляется безальтернативным проведение такой промышленной политики, механизм реализации которой нацелен на стимулирование новой индустриализации отечественной экономики.

Новая индустриализация как актуальный тренд развития национальной экономики

Теоретические основы формирования новой индустриализации как самостоятельного типа трансформации общества были заложены еще в трудах Дж. Гэлбрейта [5] и получили развитие в идеях Д. Белла о «постиндустриальном обществе» [1], Э. Тоффлера [22] о «сверхиндустриальной цивилизации», в работах отечественных ученых — В. Иноземцева [8], Ю. Яковца [24] и др. Сегодня стала очевидной иллюзорность представлений о формировании постиндустриальной экономики как определяющего тренда мирового экономического развития. Мир XXI в. — это будет мир не постиндустриальной экономики, а «мир обновленного, но индустриального строя».

Конечно, Россия не прошла того этапа индустриального развития, который прошли западные страны. Перед ней стоят задачи, отличающиеся от задач такой высокоразвитой экономики, как экономика США или экономика европейских стран. Изучение национальных моделей успешной реиндустриализации этих стран показало, что они имеют значительные отличия. Учет этого противоречивого опыта, последствий, в том числе отрицательных, функционирования постиндустриальной экономики, а также выявление специфики экономики России позволили выдвинуть гипотезу об изменении приоритетов, целей и задач промышленной политики в соответствии с особенностями национальной промышленной системы как в целом, так и на ее разных иерархических уровнях, с учетом соответствующих этапов жизненного цикла этих систем и развития процессов глобализации.

Обсуждение новой индустриализации как актуального тренда развития современной экономики вызвало широкомасштабную дис-

куссию не только о возможных путях и способах ее проведения, но и о трактовке самого понятия новой индустриализации. Это предопределило необходимость уточнения или развития базовых теоретических положений в этой области, прежде всего, понятийного аппарата исследования. Анализ различных точек зрения по сущностному пониманию новой индустриализации [4, 6, 19] показал, что новая индустриализация зачастую трактуется как создание новых секторов хозяйства и новых предприятий, формирующих в совокупности так называемую новую экономику. Значительно меньше внимания уделяется модернизации и инновационному развитию традиционных отраслей, составляющих экономическую основу индустриальных регионов.

Общим моментом, как при формировании новых секторов экономики, так и при модернизации традиционных отраслей, является изменение роли технологий, их трансформация в ходе эволюции в главный фактор и неоспоримую доминанту современного производства [9, с. 40], обеспечивающую экономическое развитие на основе новой индустриализации. Коренные изменения в технологии предполагают не только чрезвычайно быстрый рост новых отраслей, но и значительно более длительный период омоложения традиционных отраслей, точнее, тех из них, которые нашли способы применения новых технологий и внесли требуемые изменения в организацию и управление [14].

В период становления новых отраслей промышленности и соответствующей инфраструктуры возникает несоответствие между технико-экономической и социально-институциональными сферами. Возникают также внутренние противоречия в экономической системе между новыми и старыми технологиями, процесс преодоления которых достаточно длительный, сложный, социально болезненный и может успешно осуществляться лишь посредством интерактивных социальных, политических и управленческих изменений. Поэтому новая индустриализация, по нашему мнению, затрагивает не только управление и организацию на уровне отдельных фирм, производств и отраслей, но и всю систему социального и политического регулирования. Для ее успешного проведения неизбежны кардинальные изменения в инвестиционном поведении, в технологических решениях, в организационных моделях, позволяющих повысить эффективность, в менталитете социума и в институци-

ональной среде, регулирующей и поддерживающей желательные экономические и социальные процессы.

Известен опыт многих стран, когда внимание к развитию только новых наукоемких секторов экономики и стремление сделать их ключевым фактором новой индустриализации не приводило к нужному результату. Реальная ситуация показала, что новые растущие высокотехнологичные сектора экономики являются важными факторами прогресса, но в рамках лишь ограниченных территорий или кластеров. Использование этих секторов в качестве нового источника развития для всей экономики чаще всего оказывалось неудачным. Стимулирование развития только этих секторов — далеко не достаточное условие для роста всего хозяйства, особенно в крупных диверсифицированных экономиках [11, с. 34]. Но, естественно, что инновационные сектора, несмотря на относительно низкий удельный вес в ВВП, могут обеспечить значительный межотраслевой эффект для всей экономики в целом при условии совершенствования технологий в отраслях, использующих инновационную продукцию.

Урал как типично старопромышленный регион включает в себя целый комплекс традиционных производств, а также отдельные сектора (производства), связанные с формированием и развитием принципиально новых производств. Проведенные нами исследования подтвердили, что новая индустриализация в условиях структурно-технологической неоднородности промышленности, характерной для старопромышленных регионов, не может ограничиваться единственным приоритетом — созданием новых секторов экономики и высокотехнологичных производств, поскольку это может привести к воспроизводственному кризису в других отраслях. Не менее важно «созидательное разрушение» или технико-технологическое, инновационное обновление традиционных производств с приданием отраслям, определяющим базовые компетенции промышленного региона, высокотехнологичного и наукоемкого облика.

Такое понимание позволяет трактовать неоиндустриализацию как синхронный процесс не только создания новых высокотехнологичных секторов экономики, но и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных изменениях между технико-экономической и социально-институциональными сферами, осуществляемых посредством интер-

активных технологических, социальных, политических и управленческих изменений.

В развитие данного понятия представляется целесообразным выделение функционально-каталитической индустриализации как особого типа новой индустриализации. Его типологическим принципом является зависимость создания новых секторов экономики и развития сопряженных, в том числе традиционных, производств от реализации потенциальных возможностей каталитических свойств инновационных технологий и продуктовых инноваций.

Характерным примером производств, составляющих основу функционально-каталитической индустриализации, являются нано-, био-, инфоиндустрия, редкоземельная промышленность, производство композитов, использование продукции которых — основа не только создания новых видов производств и продуктовых инноваций, но и появления мультипликативного эффекта в базовых секторах экономики.

Успешность процессов новой индустриализации во многом определяется качеством институциональной среды. Для исследования влияния институциональных факторов на развитие процессов неоиндустриализации продуктивным является, по нашему мнению, использование концепции институциональных матриц. Впервые упоминание об институциональных матрицах встречается в работах неоинституционалистов — К. Поланьи и Д. Норта, дальнейшее концептуальное развитие этого направления было связано с работами исследователей ИЭ СО РАН [10]. Институциональная матрица в этих работах трактуется как форма общественных отношений, интегрированных через систему базовых институтов в основных сферах жизнедеятельности социума — экономику, политику и идеологию. Данное понятие было использовано как определяющее при исследовании институциональной среды развития малого бизнеса на Урале [17, с. 84]. Представляется, что концепция институциональных матриц может быть сущностной основой такого предлагаемого нами нового понятия, как региональный институциональный контур новой индустриализации.

Региональный институциональный контур новой индустриализации — это наиболее существенные типы экономической, политической и идеологической деятельности в сфере общественного развития, имеющие высокую технологическую и социально-экономическую значимость, обладающие высоким мультипли-

кативным эффектом и потенциалом саморазвития, способствующие развитию процессов новой индустриализации на базе сетевых взаимодействий промышленных, инновационных и социально-экономических систем.

Использование данного понятия может позволить выделить особо значимые, корреспондирующиеся между собой управляющие воздействия в экономической, политической, идеологической подсистемах государства на разных иерархических уровнях. Такие воздействия направлены на достижение приоритетных целей новой индустриализации промышленных регионов и их успешное позиционирование на глобальных рынках.

В данной статье внимание акцентируется лишь на отдельных элементах экономической подсистемы институционального контура, а именно — на тех ресурсах, качественная составляющая которых может быть задействована на Среднем Урале в процессе новой индустриализации. Исследования, проведенные в ИЭ УрО РАН, позволили констатировать, что экономика Свердловской области остается экономикой индустриального типа, где доля промышленности в структуре ВРП составляет около 40%. Наличие в области разнообразных минерально-сырьевых ресурсов предопределило развитие на ее территории отраслей тяжелой промышленности. Отличительным признаком промышленности Свердловской области является сложившаяся в течение десятилетий достаточно устойчивая структура и большой удельный вес профилирующих отраслей специализации, в том числе сырьевых и материалоемких — черной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки, электроэнергетики, на долю которых приходится более 80% объема производства промышленной продукции области.

Отраслевая структура промышленности за 2000–2013 гг. претерпела некоторые изменения. Так, доля металлургии с 51,4% в 2000 г. сократилась до 47% в 2013 г.; доля машиностроительного комплекса с 16,6% до примерно 15%; комплекса потребительских отраслей в составе легкой и пищевой промышленности сократилась соответственно с 8,3% до 5%. В целом за этот период доля обрабатывающего сектора снизилась более чем на 9% при соответствующем росте доли добывающего сектора и сектора по производству и распределению электроэнергии, воды и газа. Анализ структурных изменений в промышленности за 2000–2013 гг. показывает, что адаптивность разных отраслей промышленности к меняющимся условиям хо-

зяйственной деятельности значительно различается. В структуре отраслей обрабатывающего сектора единственной отраслью, доля которой увеличилась за период 2000–2013 гг., является химическая отрасль. Но самой динамично развивающейся отраслью промышленности региона в этот период был горно-металлургический комплекс, инвестиции в основной капитал которого составили около 300 млрд руб. Это позволило провести серьезные структурные преобразования, освоить новые виды высокотехнологичной продукции, усилить экспортный потенциал. Особое внимание при реализации всех технологических решений уделялось соблюдению не только отечественных, но и европейских экологических требований.

Сопоставление вектора экономической динамики Среднего Урала и России в целом показало их полную идентичность. На Урале так же, как и в России, особенно сложным оказалось второе полугодие 2013 года, когда темпы роста промышленности снизились практически до нуля.

Ресурсы новой индустриализации

Анализ тенденций промышленного развития с учетом выявленных трендов мирового экономического развития позволяет выделить системные ресурсы новой индустриализации промышленности региона, использование которых возможно на базе инновационной компоненты. В условиях Урала это — минерально-сырьевые, научно-технологические, производственные, кадровые и институциональные ресурсы.

Минерально-сырьевые ресурсы Урала являются его существенным конкурентным преимуществом, которое в полной мере было задействовано в период решения задач индустриализации народного хозяйства России. В современных условиях можно отметить три наиболее важных аспекта применительно их использования. Во-первых, несмотря на неизбежность в условиях новой индустриализации сокращения ресурсо- и фондоемких производств, требующих больших объемов переработки первичных ресурсов, и развития ресурсосберегающих технологий, сохраняется актуальность развития, на инновационной основе традиционных ресурсопотребляющих отраслей специализации региона, прежде всего, металлургии.

Во-вторых, можно отметить, что в современных условиях все большее количество стран прибегает к так называемому «ресурсному национализму», что предполагает усиление кон-

троля над природными ресурсами со стороны общества и государства [26]. Наиболее характерными чертами «ресурсного национализма» являются более жесткий контроль за участием иностранных компаний в разработке природных ресурсов, увеличение роли государственной собственности в этой сфере, допущение экспроприации в случае, если разработка ресурсов не укладывается в установленные сроки (принцип «*use it or loose it*») [25]. Активно присоединяются к ресурсному национализму все новые страны. Так, в Индонезии принят в 2012 г. новый закон в рамках «ресурсного национализма», который обязывает иностранные компании в течение десяти лет продать 51 % своих акций индонезийским компаниям, а с 12 января 2014 г. Индонезия с целью стимулирования развития собственной перерабатывающей промышленности запретила экспорт природных ресурсов, передачу земельных участков иностранцам [12]. В таких условиях возрастает значимость бережного отношения и эффективного использования имеющихся национальных минерально-сырьевых ресурсов.

В-третьих, особенностью минерально-сырьевых ресурсов Урала является многокомпонентный состав, наличие в их составе значительного объема ресурсов техногенного происхождения, которые, так же как и общая минерально-сырьевая база региона, отличаются комплексным характером сырья, включая высокую долю сырьевых источников с редкоземельными металлами, так называемыми элементами будущего. Именно эти металлы имеют стратегическое значение для экономики страны, являются незаменимыми составляющими самых разнообразных высокотехнологичных продуктов. Без редких и редкоземельных металлов невозможно полноценное внедрение 14 из 27 критических технологий, утвержденных Указом Президента РФ № 899 (7 июня 2011 г.). Обеспечение экономики страны редкими и редкоземельными металлами носит критический характер для национальной безопасности и является важным условием модернизации экономики. Эти металлы придают каталитические свойства продуктовым инновациям и определяют саму возможность неоиндустриального развития. На Урале имеются реальные предпосылки воссоздания редкоземельной отрасли, разрушенной после распада СССР:

— достаточная сырьевая база; наличие предприятий по переработке техногенных запасов сырья и предприятий, непосредственно производящих редкоземельную продукцию;

— наличие ее многочисленных потребителей, прежде всего, в оборонно-промышленном комплексе, металлургии;

— возможность квалифицированного научного сопровождения процессов технологического развития

Это позволяет использовать минерально-сырьевые ресурсы региона в качестве факторов, содействующих новой индустриализации региональной экономики.

Научно-технологические ресурсы Среднего Урала определяются не только высоким уровнем развития академической, отраслевой и вузовской науки, но и мощным оборонно-промышленным комплексом, который может стать не только потребителем новых разработок, но и генератором инноваций. Потенциал оборонно-промышленного комплекса Урала позволяет предложить разнообразные технологии двойного назначения для неоиндустриализации экономики региона, что способствует как формированию новых высокотехнологичных производств, так и обновлению и модернизации действующих.

Средний Урал — регион, где может быть создан крупнейший центр наноиндустрии. Свердловская область является на Урале лидером по квалификации научных кадров, работающих в данной области. Можно отметить, что Свердловская область входит в состав топ-десять в сфере мировых научных публикаций по теме нанотрубок. Свердловская область является также уральским лидером по количеству независимых нанопроизводителей. В отраслевой структуре наноиндустрии за последние годы произошли серьезные изменения. Расширение применения нанотехнологий в химическом производстве, машиностроении, производстве электрооборудования, электронной и оптической техники существенно повысило роль этих отраслей в формировании рынка продукции наноиндустрии. Их доля в общем объеме поставок товаров и услуг, связанных с нанотехнологиями, увеличилась с 0,8 % в 2009 г. до 28 % в 2012 г. В Екатеринбурге предполагается создание одного из 12 планируемых в России наноцентров. Крупнейшие предприятия Урала — ОАО «НПК «Уралвагонзавод», ОАО «Уральский научно-исследовательский технологический институт», ОАО «Уральский университетский комплекс» — готовы принять участие в создании такого центра.

Необходимым условием новой индустриализации является развитие производства композиционных материалов. Высокий уровень развития академической науки на Урале, на-

личие действующего производства (Уральский завод композитных материалов) позволяют использовать эти интеллектуальные и производственные ресурсы для развития композитной отрасли. Композиционные материалы являются необходимым условием развития процессов новой индустриализации. Создание таких материалов и технологий определяет более 80 % приоритетных разработок объектов новой техники в ключевых секторах экономики (см. Программа развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности. Подпрограмма 14. Развитие производства композиционных материалов (композитов) и изделий из них. Министерство промышленности и торговли РФ. Москва. 2013). В последние годы мировой рынок композитов динамично развивается. По оценкам международных экспертов, в ближайший плановый период ожидается ежегодный прирост рынка на 5–7 %.

Благоприятные перспективы на Среднем Урале имеет развитие биоиндустрии, положительным примером которой является формирование Уральского биофармацевтического кластера. Его развитие позволит не только диверсифицировать структуру экономики региона, но и внести определенный вклад в формирование интеллектуального ядра VI технологического уклада.

Выше приведены примеры инновационных технологий и продуктовых инноваций, обладающих каталитическими свойствами и имеющих реальные возможности развития на Урале. Однако успешность этого развития во многом будет определяться наличием условий для широкого применения новых материалов и изделий как в оборонном, так и в гражданском секторах экономики

Производственные ресурсы. На Урале сложился крупнейший в России производственный комплекс, где достаточно активно используется ресурсная составляющая, сформировался мощный сектор обрабатывающей промышленности (четвертое место в России в целом по обрабатывающей промышленности, второе место по металлургическому производству и производству металлических изделий, шестое место по машиностроению и ОПК и т. д.). Однако преобладающие виды производств имеют традиционный характер, тогда как в XXI в. промышленность — это прежде всего высокотехнологичные виды деятельности, такие как информационно-коммуникационные технологии, нано-, биотехнологии и др., использование которых, как выше отмечено, создает мультипликативный эффект не только

во всех отраслях промышленности, но и в других секторах экономики.

Последние десятилетия характеризуются ускоренным развитием широкого круга технологий, позволивших сформировать на их базе новое поколение производств. Особенностью таких технологий является возможность осуществлять быстрое проектирование сложных изделий, обеспечивать быструю и эффективную адаптацию изделий к требованиям заказчиков, что создает возможность перенастройки производства, гибких изменений параметров устройств и обеспечивает производство индивидуализированных образцов. Новые промышленные технологии оказывают значительное влияние на всю структуру экономики.

В Свердловской области есть все условия для развития перспективных технологических направлений, связанных с возможностью занятия определенных ниш на растущих рынках. Среди таких технологий можно отметить фотонику. Предварительные исследования свидетельствуют о возможности создания Уральского центра фотоники и целесообразности разработки специальной программы развития фотоники в области машиностроения, металлургии, плазмохимии, переработки промышленных отходов с выделением специального блока по подготовке требуемых специалистов. В настоящее время ведущим предприятием в этой области является Уральский оптико-механический завод.

Перспективным является развитие робототехники на базе, прежде всего, предприятия «Пумори-СИЗ», ядерных технологий нового поколения на базе Уральского электрохимического комбината, информационных технологий — на базе «СКБ-Контур». Серьезного внимания заслуживает возможность развития в Свердловской области аддитивных технологий, которые являются одним из современных, наиболее динамично развивающихся направлений цифрового производства (сегодня Россия занимает 3% мирового рынка аддитивных технологий, общий объем которого в 2012 г. составил 3,5 млрд долл. Лидируют в развитии этого направления США, где такие центры создаются при активной поддержке государства) [23]. В отличие от традиционного способа изготовления деталей и различных узлов, аддитивные технологии основаны на принципе послойного наращивания. С помощью этих технологий возможно производить детали любой сложности, не требующие последующей механической обработки, что приводит к значительной экономии ресурсов.

В целом можно отметить, что все прорывные технологии последних лет лежат на стыке информационных технологий и реального мира. Все это позволяет констатировать, что из системного текущего мирового кризиса как национальная экономика, так и экономика крупнейших промышленных центров должна выйти с новой экономической доктриной, с новыми инструментами и механизмами регулирования, а главное — с новой индустриальной парадигмой — парадигмой новой индустриализации.

Для развития производственного потенциала Урала очень важно развитие инжиниринга. По России в целом только 2% промышленных предприятий активно используют инжиниринговый подход. По предложению Минэкономразвития РФ в 12 российских регионах уже созданы региональные центры инжиниринга. Так, в Свердловской области подготовлены предложения о создании четырех региональных центров открытого доступа, которые будут заниматься новыми технологиями. Первым из таких центров может стать технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения. В рамках данного центра будут создаваться энергоэффективные наукоемкие инновационные решения в производстве горного и металлургического оборудования. Второй центр — центр испытаний электротехнической продукции. На его базе будут проводиться самые востребованные виды испытаний новых образцов энергетического оборудования. Третий центр — региональный инжиниринговый центр аддитивных технологий, который создается на базе УрФУ. Он будет выпускать единичную и мелкосерийную продукцию и литейные изделия по требованиям заказчиков. Центр сможет также выполнять конструкторские работы, реинжиниринг и разработку новых технологических маршрутов по заявкам предприятий. Особая роль отводится четвертому инжиниринговому центру, который будет специализироваться на лазерных технологиях, в том числе на разработке и внедрении новых способов лазерной обработки материалов.

Кадровые ресурсы. Новая индустриализация характеризуется появлением принципиально новых технологий, которые непрерывно развиваются и требуют более высокой квалификации персонала. Кадровая подготовка для работы в этих условиях требует проведения особой политики, связанной с обеспечением высокой квалификации работающих. Известно, что инвестиции в знания во всем мире растут

существенно быстрее, чем вложения в основные фонды. Обеспечение непрерывного образования становится важнейшим условием проведения новой индустриализации. Если по итогам 2013 г. количество работников, повысивших свою квалификацию, составляло порядка 35–39%, то к 2015 г. эта величина возрастет на 10%.

Кадровый дефицит в промышленности Свердловской области является одним из серьезных факторов, осложняющих процессы неоиндустриализации. Особенно велик дефицит кадрового резерва технических специальностей, не снижается потребность в рабочих специальностях [15]. Так, в Свердловской области по статистике Екатеринбургского центра занятости из почти 26 тыс. вакансий 70% приходится на рабочие специальности. Средний возраст сотрудников на уральских промпредприятиях — 45–50 лет. Для создания кадрового резерва промышленные предприятия активно участвуют в подготовке собственных кадров.

В качестве примера можно привести металлургию, где, по оценке «Jacobson Partners», вложения металлургов в образовательные проекты уже сейчас сопоставимы с затратами государства на подготовку специалистов в вузах. В этой отрасли сотрудничество с учебными заведениями и создание собственных образовательных центров являются ключевыми направлениями кадровой политики металлургических предприятий. Можно отметить, что на Синарском трубном заводе считают, что предприятия должны объединиться с колледжами и вузами в единый образовательный кластер. НТМК сформировал пул учебных заведений, выпускников которых берет на работу в первую очередь. Есть у комбината и партнерские вузы, например, Московский институт стали и сплавов, где готовят резерв не только для рабочих, но и для руководителей.

В 2010 г. на базе Первоуральского металлургического колледжа началось создание образовательного центра ЧТПЗ, который получил название «Будущее белой металлургии». Он создавался на принципах государственно-частного партнерства, 500 млн руб. — инвестиции ЧТПЗ, 200 млн руб. выделил бюджет Свердловской области. В основе учебного процесса здесь дуальная система (как в Германии): 40% учебного времени — теория, 60% — практика на производстве.

В Свердловской области «УГМК Холдинг» в 2013 г. открыл технический университет, рассчитанный первоначально на 800 мест с дальнейшим увеличением их количества. Данный

университет также создан на принципах частно-государственного партнерства, основными инвесторами которого является «УГМК Холдинг» (1,3 млрд руб.), УрФУ (176 млн руб.), Правительство Свердловской области (60 млн руб.). Весь учебный процесс строится на стандартах, установленных профильными министерствами — Минпромом и Минобром, а также внутренними корпоративными нормами. Идет активная подготовка корпоративных преподавателей. Предполагается, что университет будет не только обучать студентов, но и проводить научные исследования, ибо потребность не только в рабочих, но и в собственных научных кадрах все возрастает.

При формировании кадрового потенциала новой индустриализации речь не может идти только о получении профессиональных знаний. Не менее важно создание для осуществления неоиндустриального развития России человека высокой общей культуры, соблюдающего этические и моральные нормы, не допускающего саму возможность осуществления какой-либо противоправной деятельности, прежде всего, носящей коррупционный характер. Значительную роль в воспитании такого человека играет институциональная среда как в рамках всей России, так и на региональном уровне.

Институциональные ресурсы. Замедление темпов экономического роста России во многом связано со сложившейся институциональной средой, не адекватной современному этапу экономического развития. Актуально обновление большинства сложившихся институтов не только формальных, но и неформальных, в рамках которых функционируют государство, бизнес, гражданское общество. Особую роль в создании благоприятного институционального климата играет комфортность предпринимательской среды.

Значимой составляющей современного институционального пространства являются институты развития. В регионах они создаются как комплементарные институты, уточняющие и развивающие идеологию и практический инструментарий федеральных институтов развития. Длительный период наблюдалось преобладание федеральных институтов развития, но на сегодняшний день региональные институты, чаще всего в форме корпораций и агентств, созданы практически во всех регионах России. Они активно участвуют в создании таких точек роста, как индустриальные парки, выставочные центры, что привлекает инвестиции в регионы. Примером региональ-

ного института является Корпорация развития Среднего Урала, во многом способствующая реализации политики новой индустриализации его экономики.

Данная корпорация разрабатывает программу реализации проектов по строительству на территории Свердловской области десяти индустриальных парков, имеющих разные масштабы территории региона, наиболее подходящие для различных инвесторов. На специальном портале Корпорацией создана информационная база для потенциальных получателей преференций, включающая 165 мер господдержки федерального, областного и муниципального уровней. В соответствии с оценкой эффективности функционирования региональных институтов развития по показателям интенсивности внедрения инноваций в производстве, обществе, по показателям экономического развития Свердловская область (так же, как Челябинская и Пермский край) входят в число лидеров России по эффективному функционированию региональных институтов развития.

Активно развиваются на Среднем Урале индустриальные парки. Успешный опыт регионов России на протяжении последнего десятилетия свидетельствует о том, что индустриальные парки на нынешнем этапе развития страны играют заметную роль в обеспечении динамичного роста региональных экономик, создании условий для организации новых конкурентоспособных производств, привлечении инвестиций для модернизации промышленных активов субъектов Российской Федерации. В Свердловской области планируется создание 10 индустриальных парков, из них 6 парков — до 2014 г. (это в основном парки с государственным участием), 4 парка — в 2015–2016 гг. (частные индустриальные парки). Успешное привлечение инвестиций в развитие сети индустриальных парков позволит Свердловской области создать конкурентоспособные производства как традиционной специализации, так и новых сегментов региональной экономики, увеличить налогооблагаемую базу и создать новые рабочие места.

Механизмы новой индустриализации

Проведение новой индустриализации возможно только при условии создания действенного механизма, реализующего непротиворечивые цели ее осуществления на федеральном и региональном уровнях. Высказываются различные предложения о таком механизме. Это может быть создание специального государ-

ственного ведомства, ответственного за проведение особой политики неоиндустриализации и наделенного достаточно высокими полномочиями с целью концентрации ресурсов в тех секторах, развитие которых позволит получить в экономике страны наибольший мультипликативный эффект [13]. Предложения авторов отмеченной работы получили поддержку в материалах «Деловой России». Возможно учреждение общедепартаментального агентства по планированию неоиндустриального развития России [4]. Высказывается предложение о необходимости разработки программы проведения новой индустриализации экономики России с формированием специального инновационно-инвестиционного фонда как внебюджетного за счет аккумуляции части средств Фонда национального благосостояния [19]. Вероятно, одним из наиболее радикальных предложений является предложение о децентрализации экономической власти и ресурсов с перемещением полюса промышленно-экономического развития на Урал (Екатеринбург) или в Сибирь (Новосибирск) с целью создания там экономического центра по реализации государственной программы неоиндустриализации [18, с. 30].

Идея создания специального органа, основной задачей которого должно стать регулирование процесса неоиндустриализации экономики России, по нашему мнению, недостаточно обоснованна. Представляется более перспективным использование такого успешно применяемого во всех развитых экономиках инструмента решения структурных проблем формирования нового качества экономического роста, как промышленная политика [21]. Актуальность формирования промышленной политики в условиях новой индустриализации возрастает еще и потому, что экономика России, несмотря на сформировавшуюся определенную систему инновационного лифта, остается далеко не инновационной. Можно отметить сохранение высоких ставок по кредитам, наличие устаревших техрегламентов, недостаточное инженеринговое обеспечение. Все это предопределяет необходимость улучшения взаимодействия между инновационными стартапами и крупным промышленным бизнесом, развитие инженеринговых центров, экспериментальных производств и испытательных полигонов, поддержку не только инфраструктурных, но и конкретных отраслевых проектов, поддержку вхождения бизнеса в новые формирующиеся сектора национального и мирового рынка. Представляется, что совокупность перечисленных видов деятельности может рассматриваться в качестве

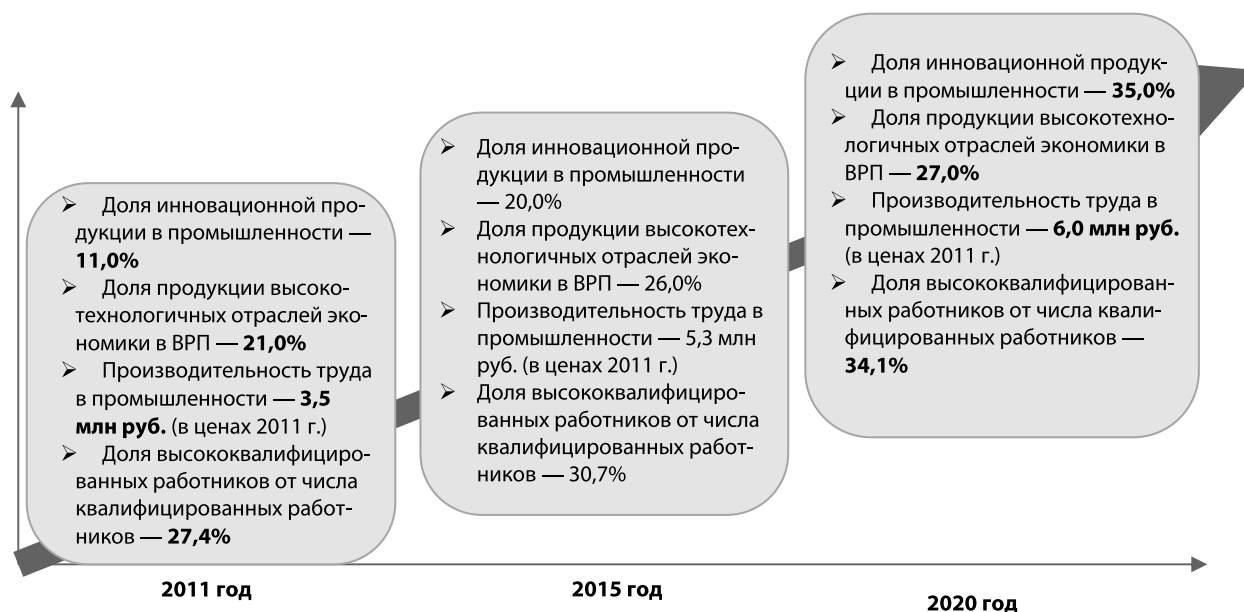

Рис. Вектор новой индустриализации экономики Среднего Урала

первого этапа промышленной политики, которая будет способствовать новой индустриализации экономики региона.

В то же время развитие перспективных технологических направлений, создающих возможности занятия предприятиями Свердловской области определенных ниш на формирующихся мировых рынках, требует адекватной государственной, прежде всего финансовой, поддержки. Однако замедление темпов экономического развития значительно снижает возможность получения такой поддержки. В частности, в России в настоящее время действует около 40 госпрограмм, но в октябре 2013 г. Минэкономики заявило о необходимости сокращения госпрограмм на 2014–2016 гг. на 3 трлн руб. [2, с. 2], что неизбежно отразится на величине господдержки развития высокотехнологичных производств. Кроме того, приоритет в экономической политике, как на федеральном, так и на региональном уровне, не принадлежит развитию национальной экономики. Так, в структуре бюджета Свердловской области в 2011 г. доля расходов по статье «Национальная экономика» составляла 17%, но в соответствии с Законом Свердловской области «Об областном бюджете на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.» эта доля снизится до 11%. Бюджетный дефицит также значительно усложняет возможности формирования новых высокотехнологичных секторов экономики. (В Свердловской области не было дефицита бюджета в 2011 г., в 2012 г. он составлял около 1%, в 2013 г. возрос до 12% с сохранением цифры такого же порядка по плану бюджета на 2014–2015 годы).

Особенностью такого промышленного центра России, как Урал, является наличие здесь крупного бизнеса, обладающего значительными финансовыми ресурсами и заинтересованного в дальнейшем развитии при условии благоприятного делового климата. Эта ситуация предопределяет приоритетность среди возможных механизмов реализации промышленной политики такого механизма, как частно-государственное партнерство. Условия партнерства могут меняться в зависимости от конкретных целей. Для Урала приоритетными целями могут быть совместные усилия в сфере поддержки перспективных технологических направлений, в области развития ОПК, в поддержке выхода на новые рынки предприятий региона, в участии хозяйствующих субъектов в федеральных технологических платформах, в развитии межрегиональной кооперации, в нахождении рационального компромисса в распределении ресурсов между целями политики структурно-технологической модернизации, политики поддержания текущей социально-экономической стабильности и снижения пространственной неоднородности.

Для решения этой задачи на примере Свердловской области Институтом экономики УрО РАН предложена методология, разработан и реализован методический инструментальный формирование Комплексной программы развития промышленности Свердловской области на период 2012–2015 гг. и на период до 2020 г. и Программы модернизации и создания новых высокопроизводительных рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 года [16]. Проведенные исследования

показали возможность достижения целевых параметров, определенных Стратегией социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г., лишь при условии реализации сценария, основной идеей которого является осуществление новой индустриализации экономики области (рис.).

Можно отметить, что представленный вектор развития Урала сохранил положительную направленность только при улучшении социально-экономической ситуации в стране, достижении всех параметров, определенных в стратегических документах на разных иерархических уровнях. Но в ближайший период сложно рассчитывать на достижение высоких темпов экономического роста. Помимо объективных, свойственных только нашей стране ограничителей темпов развития, существуют такие ограничения и в развитых странах. Исследования Дж. Гордона на примере экономики США показали, что и там существуют реальные препятствия для быстрых темпов роста в ближайшие 15–20 лет [3]. Можно предположить, что как в национальной, так и в региональной экономике все более значимой становится проблема не повышения темпов экономического роста, а повышения качества этого роста.

Заключение

Развитие частно-государственного партнерства как механизма реализации промышленной политики является тем необходимым инструментом, который позволит реализовать цели новой индустриализации, повысить каче-

ство роста на базе технологического переоснащения базисных отраслей экономики и создания новых высокотехнологичных производств. При определении роли государства в таком партнерстве необходимо учитывать его эволюцию как субъекта промышленной политики. В середине двадцатого столетия государство рассматривалось как организация, ориентированная на оказание услуг гражданам; затем появилась модель «активизирующегося государства» с целью обеспечения международной конкурентоспособности; в современных условиях государство в развитых странах понимается как SMART-государство, когда актуализируются его функции, связанные с определением целей развития и постановкой важнейших для национальной экономики задач. В условиях России роль государства, очевидно, должна сводиться как к определению важнейших целей и задач развития, совместному инвестиционному обеспечению приоритетных проектов, так и к обязательному участию в формировании современной институциональной и деловой среды. Обеспечение кардинальных технологических сдвигов требует не только согласованных усилий государства и бизнеса, но и поддержки гражданского общества. Представляется, что скоординированные в рамках институционального контура управляющие воздействия в экономической, политической и идеологической подсистемах государства на разных иерархических уровнях позволят на базе новой индустриализации сформировать устойчивую экономическую динамику России и ее крупных промышленных регионов.

Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-02-00331а «Инновационно-технологическое развитие региона: оценка, прогнозирование и пути достижения».

Список источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Академия, 1999.
2. Бутрин Д. Долгосрочной стратегии не хватает времени // Коммерсантъ. — 2014. — №12 (28 янв.). — С. 2
3. Гордон Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития. На примере США // Вопросы экономики. — 2012. — №4. — С. 49–67.
4. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. — 2009. — №9. — С. 3–20.
5. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. — М.: Изд-во АСТ. — 2004. — 602 с.
6. Давыдов Б. Организационные аспекты неоиндустриального развития // Экономист. — 2012. — №6. — С. 43–48
7. Инвестиционная и ценовая стратегия в промышленности / Райская Н., Френкель А., Волкова Н., Лобзова А. // Инвестиции в России. — 2013. — №12. — С. 24–30.
8. Иноземцев В.Л. Воссоздание индустриального мира // Россия в глобальной политике. — 2011. — 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Vossozhdanie-industrialnogo-mira-15397>
9. Казакова Т.П. Технологии как главный фактор современного производства // Вестник Московского университета. — 2013. — №4. — С. 34–42. — (6. Экономика).
10. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики. Институциональный анализ. — М.: Наука, 2004. — 256 с.
11. Кондратьев В. Зарубежный опыт модернизации. Уроки для России // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — №10. — С. 33–44.
12. Кондратьев Р., Джумаило А., Гайдаев В. Алюминий пошел в рост // Коммерсантъ. — 2014. — №8 (22 янв.). — С. 43.
13. От эксплуатации сырьевой модели к новой индустриализации / Голубович А., Идрисов А., Иноземцев В., Титов Б., Шпигель М. // Общество и экономика. — 2009. — №7. — С. 46–87.

14. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2011. — 232 с.
15. Проблемы организации системы подготовки инженерных кадров на Урале / Павлов Б. С., Сиражетдинова А. А., Разикова Н. И., Степанова А. Ю. // Дискуссия. — 2013. — №10. — С. 120-126.
16. Романова О. А., Акбердина В. В. Методология и практика формирования высокотехнологичного сектора экономики и создания новых рабочих мест в индустриальном регионе // Экономика региона. — 2013. — №3. — С. 152-159.
17. Романова О. А., Беспямятных Н. Н. Региональный институциональный контур развития малого предпринимательства // Вестник УрФУ. — 2004. — №10. — С. 81-89. (Экономика и управление).
18. Рязанов В. Время для новой индустриализации. Перспективы России // Экономист. — 2013. — №8. — С. 3-33.
19. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. — 2011. — №8. — С. 3-17.
20. Сорокин Д. Четвертый вектор российской экономики // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — №11. — С. 8-20.
21. Татаркин А. И., Романова О. А. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. — 2013. — №1. — С. 21-38.
22. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: Изд-во АСТ, 2010. — 784 с.
23. Экономику вырастят послойно // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/23/reg-urfu/klaster.html>. Дата обращения 28. 01. 2014.
24. Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы. Истоки и перспективы // Вопросы философии. — 1997. — №1. — С. 8-9.
25. Resource Nationalism. The New Global Rent // Canadian Mining Journal. — 2010. — December. — P. 1-5.
26. The Year of Resource Nationalism? // Financial Times. — 18.01.2012.

Информация об авторе

Романова Ольга Александровна (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, зав. отделом промышленной политики и экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: econ@uran.ru).

O. A. Romanova

Strategic vector of economic dynamics of an industrial region

In the article, the different directions of Russia's vector of economic growth for the period from 1991 until 2013 is noted, and factors determining its changing across time are revealed. The periodization of change of the vector of economic growth of the largest industrial region of the country — Ural (according to the all-Russian analogy) is emphasized. It is proved that the positive vector dynamics its development are defined by the possibility of carrying out new industrialization. The concept of new industrialization is offered the functional and catalytic type of its realization is allocated. «A regional institutional contour of new industrialization,» a new concept is introduced. System resources of its realization possible on the basis of innovative components are defined. Mechanisms of carrying out new industrialization are analyzed, and industrial policy as the most important of them is allocated. Taking into account the role change of the state importance increase of business structures, the strategic partnership of the state and business as the mechanism of industrial policy giving the stable and positive direction to the strategic vector of economic dynamics of the industrial region is proved.

Keywords: region, economic dynamics, regional institutional contour and resources of new industrialization, regional industrial politics, mechanism of realization

The research is supported by the Russian Humanitarian Scientific Fund, project No14-02-00331a "Innovative and technological development of a region: assessment, forecasting and ways of achievement".

References

1. Bell D. (1999). Gryadushcheye postindustrialnoye obshchestvo [Future post-industrial society]. Moscow, Academia.
2. Butrin D. (2014). Dolgosrochnoy strategii ne khvataet vremeni [Long-term strategy does not suffice time]. Komsant, 12 (January 28), 2.
3. Gordon J. (2012). Zakonchen li ekonomicheskiy rost? Shest prep'yatstviy dlya innovatsionnogo razvitiya. Na primere SShA [Whether economic growth is finished or not? Six obstacles for innovative development. On the example of the USA]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 4, 49-67.
4. Gubanov S. K. (2009). K politike neoindustrializatsii Rossii [To the policy of neoindustrialization of Russia]. Economist, 9, 3-20.
5. Galbraith J. (2004). Novoye industrialnoye obshchestvo [New industrial society], Moscow, AST Publ., 602.
6. Davydov B. (2012). Organizatsionnyye aspekty neoindustrialnogo razvitiya [Organizational aspects of neoindustrial development]. Economist, 6, 43-48.
7. Rayskaya N., Frenkel A., Volkova N., Lobzova A. (2013). Investitsionnaya i tsenovaya strategiya v promyshlennosti [Investment and price strategy in the industry]. Investitsii v Rossii [Investments in Russia], 12, 24-30.
8. Inozemtsev V. L. (2011). Vossozdanie industrialnogo mira [Reconstruction of the industrial world]. Rossiya v globalnoy politike [Russia in the global policy]. [Electronic resource]. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Vossozdanie-industrialnogo-mira-15397>.
9. Kazakova T. P. (2013). Tehnologii kak glavnyy faktor sovremennogo proizvodstva [Technologies as a main factor of modern production]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University], 4, 34-42. (Economist).
10. Kirdina S. G. (2004). X- i Y-ekonomiki. Institutsionalnyy analiz [X- and Y-economics. Institutional analysis]. Moscow, Nauka, 256.

11. *Kondratyev V.* (2013). Zarubezhnyy opyt modernizatsii: uroki dlya Rossii [Foreign experience of modernization: lessons for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World economy and international relations], 10, 33-44.
12. *Kondratyev R., Dzhumaylo A., Gaydayev V.* (2014). Alliuminy poshol v rost [Aluminum is growing]. *Kommersant*, 8 (January 22), 43.
13. *Golubovich A., Idrisov A., Inozemtsev V., Titov B., Shpigel M.* (2009). Ot ekspluatatsii syryevoy modeli k novoy industrializatsii [From the raw model using to a new industrialization]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 7, 46-87.
14. *Peres K.* (2011). Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyy kapital. Dinamika puzyrey i periodov protsvetaniya [Technological revolutions and financial capital. Dynamics of bubbles and prosperity periods], Moscow, Delo Publ., 232.
15. *Pavlov B. S., Sirazhetdinova A. A., Razikova N. I., Stepanova A. Yu.* (2013). Problemy organizatsii sistemy podgotovki inzhenernykh kadrov na Urале [Problems of the organization of the system of preparation of engineering staff in the Ural]. *Diskussiya* [Discussion], 10, 120-126.
16. *Romanova O. A., Akberdina V. V.* (2013). Metodologiya i praktika formirovaniya vysokotekhnologichnogo sektora ekonomiki i sozdaniya novykh rabochikh mest v industrialnom regione [Methodology and practice of the hi-tech sector of economy development and creation of new workplaces in the industrial region]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 3, 152-159.
17. *Romanov O. A., Bespamyatnykh N. N.* (2004). Regionalnyy institutsionalnyy kontur razvitiya malogo predprinimatelstva [Regional institutional contour of the small business development]. *Vestnik UrFU* [Bulletin of the Ural Federal University], 10, 81-89. (Economics and Management).
18. *Ryazanov V.* (2013). Vremya dlya novoy industrializatsii. Perspektivy Rossii [Time for the new industrialization. Prospects of Russia]. *Economist*, 8, 3-33.
19. *Ryazanov V.* (2011). Ot rentnoy ekonomiki k novoy industrializatsii Rossii [From the rent economy to the new industrialization of Russia]. *Economist*, 8, 3-17.
20. *Sorokin D.* (2013). Chetyvortyy vektor rossiyskoy ekonomiki [The fourth vector of the Russian economy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management], 11, 8-20.
21. *Tatarkin A. I., Romanova O. A.* (2013). O vozmozhnostyakh i mekhanizme neoinustrializatsii staropromyshlennykh regionov [On the opportunities and mechanism of neoinustrialization of the old industrial regions]. *Economist*, 1, 21-38.
22. *Toffler E.* (2010). Tretya volna [The third level], Moscow, AST Publ., 784.
23. Ekonomiku vyrastyat posloyno [Economics will grow up layer-by-layer]. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian Newspaper], Available at: <http://www.rg.ru/2013/05/23/reg-urfo/klauster.html>. (date of access: 28. 01. 2014).
24. *Yakovtsev Yu. V.* (1997). Formirovanie postindustrialnoy paradigmy. Istoki i perspektivy [Formation of a post-industrial paradigm. Sources and prospects]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 1, 8-9.
25. Resource Nationalism. The New Global Rent. (2010). *Canadian Mining Journal*. December, 1-5.
26. The Year of Resource Nationalism? *Financial Times*. 18.01.2012.

Information about the author

Romanova Olga Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department for Industrial Policy and Economic Security, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: econ@uran.ru).